

ОНТОЛОГИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВА СОЗИДАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Салихов Борис Варисович^{1,2},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Салихова Ирина Сергеевна^{1,3},
д-р экон. наук, профессор,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия

²Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

³Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Цель статьи заключается в выявлении сущности интеллектуального капитала как специфического фактора созидательной деятельности экономических агентов в современном хозяйстве. Методологическим основанием исследования является системный подход к поиску качественной определенности феномена «интеллектуального», а также диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного в анализе современной экономики. Предложены следующие результаты проведенного логико-гносеологического анализа, содержащие элементы научной новизны: во-первых, определена сущность интеллекта как нравственно-мыслительной формы человеческого разума; во-вторых, отмечены важнейшие аспекты критического нарастания сложности в современной экономике, что предопределяет актуализацию духовно-нравственной формы человеческого капитала при соответствующем «трансфере» действующей научной парадигмы; в-третьих, разработана трактовка сущности интеллектуального капитала как системного фактора созидательной деятельности в рамках требований принципов гуманизма, добра и справедливости. Научно-практическое значение ключевых положений статьи состоит в императиве расширенного воспроизводства интеллектуальной формы современного человеческого капитала как факторной основы духовно-нравственного вектора социально-экономического развития.

Ключевые слова: интеллект, нарастание сложности, интеллектуальный капитал, нравственность, фактор творчески-трудового созидания

ONTOLOGY OF INTELLECTUAL CAPITAL AS A BASIS FOR THE CREATIVE ACTIVITY OF ECONOMIC AGENTS IN THE MODERN ECONOMY

Salikhov B.V.^{1,2},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru,

Salikhova I.S.^{1,3},
doctor of economic sciences, professor,
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru,

¹Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

³Moscow Witte University, Moscow, Russia

The purpose of the article is to identify the essence of intellectual capital as a specific factor in the creative activity of economic agents in the modern economy. The methodological basis of the study is a systematic ap-

proach to the search for the qualitative certainty of the “intellectual” phenomenon, as well as the dialectical relationship between the objective and the subjective in the analysis of modern economics. The following results of the conducted logical-epistemological analysis, containing elements of scientific novelty, are proposed: first, the essence of the intellect is defined as a moral and mental form of the human mind; second, the most important aspects of the critical increase in complexity in the modern economy are noted, which predetermines the actualization of the spiritual and moral form of human capital with the corresponding “transfer” of the current scientific paradigm; third, an interpretation of the essence of intellectual capital as a systemic factor of creative activity has been developed within the framework of the requirements of the principles of humanism, goodness and justice. The scientific and practical significance of the key provisions of the article consists in the imperative of expanded reproduction of the intellectual form of modern human capital as a factor basis of the spiritual and moral vector of socio-economic development.

Keywords: intelligence, increasing complexity, intellectual capital, morality, factor of creative and labor creation

DOI 10.21777/2587-554X-2023-1-16-24

Введение

Известно, что дискуссия об интеллектуальном капитале является достаточно интенсивной, что вполне позволяет считать данную проблему актуальной в современной экономической науке. При этом исследователи не только раскрывают качественную целостность данного феномена [1] и выявляют его сущность, но также характеризуют практику применения интеллектуального капитала в хозяйственной действительности [2], подчеркивая важнейшую его роль в обеспечении конкурентоспособности современных предприятий [3]. Между тем, многие положения теории интеллектуального капитала и практики его применения остаются спорными и требуют дополнительных исследовательских усилий. В связи с этим, авторами данной статьи ранее уже обосновывался деонтологический (антисущностный, «видимостный») характер бытующих определений сущности рассматриваемого капитала [4], а также не отрицалась абстрактная возможность появления интеллектуальной формы человеческого капитала, если для этого появятся объективные основания [5]. Также было показано, что при отождествлении таких понятий, как «разум» и «интеллект», нет научно-практического смысла искать отличие интеллектуального капитала от человеческого капитала как такового; в данном случае, явление «интеллектуальное» есть явление «умственное», и наоборот.

Авторами было отмечено, что интеллектуальная форма (единичное) человеческого капитала (особенное), отражающего как таковое человеческое бытие (общее), возможна при двух взаимосвязанных обстоятельствах. Во-первых, если будет обнаружено реальное различие между «разумом» и «интеллектом» человека, то есть будет доказано онтологическое своеобразие каждого явления. Во-вторых, если удастся выявить объективную потребность в практическом применении феномена «интеллектуального», что представляется вполне возможным в условиях перманентного нарастания сложности в рамках современной социально-экономической действительности. При этом открытыми могут оставаться вопросы, связанные не только с прежней характеристикой индивидуального и общественного воспроизводства, но и с качественно-смысловым наполнением действующей научной парадигмы исследования современных факторов производства.

В свете сказанного, гипотетический ракурс данного исследования заключается в научном предположении о самостоятельной бытийности интеллектуального капитала как специфического фактора современной экономики, как закономерного результата новых форм взаимодействия людей при критическом нарастании сложности в системе хозяйственной действительности. При целевой функции, связанной с выявлением сущности интеллектуального капитала, конкретными задачами исследования являются: поиск онтологии интеллекта и явления «интеллектуального» в человеческой деятельности; характеристика критических элементов, определяющих императив «вызова к жизни» именно интеллектуальных знаний человека; разработка трактовки сущности интеллектуального капитала как фактора создания релевантных (именно интеллектуальных) экономических благ.

Характеристика интеллекта как духовно-нравственной ценности

Известно, что современные исследователи интеллектуального капитала исходят из тождественности феноменов «разума», «мышления» и «интеллекта». Это, как отмечалось, делает бессмысленным разграничение человеческого и интеллектуального капитала [4; 5]. Существует, однако, и другой подход к пониманию интеллекта и, следовательно, всего многообразия интеллектуальных явлений. Этот подход основан на понимании *специфики интеллекта* как вполне определенной, именно наиболее прогрессивной и созидательной формы человеческого мышления. Очевидно, что здесь имеет место система неявного знания самого высокого уровня, отражающего высшие смыслы творчески-трудового бытия человека. Если в традиционном плане экономический рационализм (рациональное мышление «человека экономического») характеризуется выбором в пользу *денежной доходности*, то резонно полагать, что наступило время делать выбор в пользу *истинной созидательности* при одновременном превращении рационально мыслящего экономического агента в «человека нравственно-экономического». В такой постановке вопроса есть резон, поскольку рационализм денежной доходности в экономике все в большей степени характеризуется иррационализмом в жизни и деятельности как таковой.

Анализ релевантной литературы позволяет сделать вывод о том, что отождествление разума, мышления и интеллекта является не только методологической «грубостью», но и собственно лингвистическим казусом. В словаре *живого великорусского языка* понятия «интеллектуальный» и «интеллигентный» В.И. Даль не отождествляет, но понимает как одноуровневые. При этом, феномен «интеллектуального» здесь трактуется и раскрывается как «духовный, умственный, разумный» в противопоставлении «вещественному, плотскому, телесному, чувственному», а интеллигенция характеризуется как «разумная, образованная, умственно развитая часть жителей»¹. Здесь важно обратить внимание на *духовное качество* интеллигентного и интеллектуального, что вполне соответствует «первой позиции» в понимании человека как *сущего всеединого*, где духовность является безусловным приоритетом в качественной целостности человека как такового². Из сказанного следует, что феномен «интеллекта» не должен рассматриваться в отрыве от явления «духовного» в человеческой деятельности, и именно это обстоятельство имеет существенное теоретическое и научно-практическое значение.

Некоторые современные исследователи, анализируя процесс формирования и развития интеллекта, увязывают его *отнюдь не с любой умственной деятельностью человека, а только с определенным ее качеством*. В частности, А.К. Казьмин критическим признаком интеллекта считает «мышление, формирующее один из самых ... существенных факторов общественной жизни и существования человека – нравственность» [6, с. 42, 43]. Далее исследователь подчеркивает, что «“умный”, “умнейший” и другие словообразования от корня “ум” ... остаются правомерными и достаточными применительно к людям, обладающим такими качествами. Однако употребление слова “интеллект” в качестве синонима вышеперечисленных способностей человека вряд ли справедливо, так как, несмотря на то, что “умственный потенциал” участвует в интеллектуальном процессе, окончательный результат этого процесса характеризует совсем иные качества человека. Поэтому гений ума может быть образцом выдающихся способностей, а будет ли он при этом носителем высоких моральных качеств – это еще не гарантировано» [6, с. 45].

Исследователь В.С. Цаплин непосредственно увязывает человеческий интеллект с так называемым *полноценным мышлением*, которое характеризуется «критическим отношением к стереотипам мышления и поведения, способностью к глубокому абстрагированию, сложным ассоциативным связям, индивидуальным разнообразием, альтруизмом и гуманизмом и предполагает целью развития ... создание единой цивилизации, все члены которой были бы избавлены от необходимости борьбы за выживание» [7, с. 174, 175]. В предложенной цитате четко отражен императив *гуманистического (по сути, духовно-нравственного) качества полноценного, именно интеллектуального мышления*, что априори предполагает высокий и постоянно растущий уровень абстрагирования, сущностное понимание причин всего происходящего, причем в русле становления релевантной интеллектуальной цивилизации, где истинной ценностью будет человек.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Т. 2. – С. 41.

² Соловьев В. Философское начало цельного знания. – Минск: Харвест, 1999. – С. 805, 806.

Таким образом, истинный разум человека, *принимаящий форму интеллекта*, призван осуществлять генерацию таких знаний, применение которых априори «не способно» привести к негативным социально-экономическим последствиям. В связи с этим, интеллект представляет собой такие мыслительные способности человека, которые воссоздают неявные знания субъекта, осуществляющего творчески-трудовую деятельность в его же созданных рамках высокого духа и нравственности, добра и справедливости. *Интеллект есть высшая форма разума и мышления человека, нацеленная на воссоздание прогрессивных, гуманистически ориентированных, духовно-нравственных знаний и других релевантных ценностей.* Очевидно, что интеллект представляет собой качественно новую, планетарно-разумную форму мыслительных и когнитивных способностей человека.

Духовно-нравственное содержание интеллекта есть рефлексия *имманентного единства высшей формы разума человека с естественно-разумным качеством самой природы.* Если умственная деятельность человека нарушает равновесие человека и природы (в данном случае человек становится «выше» либо «за пределами» естественного «разума» природы), то такая деятельность априори не может считаться интеллектуальной; здесь есть ум, но нет интеллекта. Человеческий интеллект есть «активно-критическая» часть «естественного разума» природы, и именно в этом качестве интеллект определяется как нравственно-разумная, прогрессивно-созидательная сила человеческого мышления и творческого познания. Примерная характеристика качественной целостности интеллекта представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Общая характеристика интеллекта как нравственной формы человеческого разума и мышления³

Форма мышления	Качество мышления	Содержание интеллектуального качества разума и мышления
Интеллект	Интеллектуальное (полноценное) мышление	1. Мышление, способное различать «добро» и «зло», то есть духовно-нравственное качество разума
		2. Гуманистически и созидательно нацеленное мышление; исходит из понимания человека как высшей и безусловной ценности
		3. Мышление, способное «уравновесить» свободу и необходимость в понимании любых жизненных, в том числе экономических, ситуаций
		4. Мышление, способное «объять необъятное», поскольку обладает самым высоким порогом абстрагирования; сущностный характер мышления
		5. Обладает, одновременно, способностью к логическому (каузальному) и креативному (эвристическому) анализу действительности
		6. Является социоиндивидуальным, то есть способно органически сочетать в себе личностное и общественное качество жизни
		7. Альтруистическое, милосердное мышление, характеризующееся «благоговением перед самой жизнью» и др.

Характеристика интеллекта как духовно-нравственной, прогрессивно нацеленной формы человеческого разума и мышления обосновывает бесперспективность каких-либо попыток создать некую искусственную форму человеческого интеллекта. Все подобные попытки фальсифицируются ясным пониманием того, что *творчество человека не может быть выше творчества природы*, но именно интеллект и является высшим творением природы. Другими словами, человеку дано многое в этой жизни, кроме одного: *он никогда не сможет превзойти самого себя; ему это не дано самой природой.* В связи с этим, «до создания искусственного интеллекта ... современному человечеству так же далеко, как и во времена динозавров. Поэтому речь может идти лишь о попытках *моделирования*, причем довольно грубого, некоторых простейших *проявлений* неизвестно как протекающих реальных интеллектуальных процессов» [7, с. 118].

Показанные в таблице 1 элементы *нравственной, именно интеллектуальной формы* разума и мышления всегда имели место в деятельности человека, однако, как показывает практика, находились они в латентном состоянии и не всегда проявляли себя открыто. Это зависело от того, насколько они были востребованы самим характером и целями творчески-трудовой деятельности экономических агентов. В свете сказанного резонно предположить, что дискуссия об интеллектуальном капитале не является случайной, а предопределяется релевантной потребностью в «проявлениях» именно интел-

³ Составлено авторами.

лектуальной и полноценной формы человеческого разума. Очевидно, что эти потребности определяются все более усложняющейся объективной действительностью.

Нарастание сложности как интегральная потребность в релевантной интеллектуальной рефлексии

Основной предпосылкой данного этапа исследования является положение о том, что именно нарастание сложности представляется интегральным условием «вызова к жизни» интеллектуальной формы человеческого разума. Феномен нарастания сложности непосредственно связан с системами, характеризующимися множеством «простых» элементов, а также динамическим и нелинейно-стохастическим их взаимодействием при активном обмене энергией, веществами и знаниями. Свойством таких систем является также растущее многообразие каузальных прямых и обратных связей, а также неравновесное их состояние при открытости внешнему миру. Данные системы обладают качеством эмерджентности и способностью к самоорганизации при высоком уровне адаптации к изменениям внутренних и внешних условий и т.д.

Применительно к общественной и социально-экономической действительности, *качественная целостность* феномена нарастания сложности заключается в закономерном процессе расширения и углубления противоречивого пространства жизни и деятельности человека. Таким образом, *интегральной причиной нарастания сложности* является, во-первых, сам человек и человеческое сообщество как сложноорганизованные и постоянно усложняющиеся системы и, во-вторых, результаты их творчески-трудовой деятельности. При этом «уровень образования может быть результатом, а не причиной усложнения: открытие более сложных производств увеличивает спрос на человеческий капитал, а это приводит к росту среднего уровня образования» [8, с. 47]. Главное заключается в том, что, если человек, руководствуясь интеллектуальной формой разума, *усложняет себя и окружающий мир в режиме творчески-трудового созидания*, тогда осуществляется прогрессивная, гуманистически ориентированная и духовно-нравственная форма нарастания сложности с релевантным типом культуры и цивилизационной идентичности.

Если же аналогичное усложнение осуществляется в условиях экономического разрушения (консюмеризм, разрушение среды обитания, углубление неравенства и др.), тогда закономерно формируется бездуховная, деструктивная и антигуманистическая форма нарастания сложности. Важно отметить, что с точки зрения проблемы нарастания сложности, «внутренний мир индивидов – экономических агентов, их субъективные представления о внешней среде, знания о самих себе и других индивидах и т.п. – оставался за пределами экономического анализа» [9, с. 9]. Человек, с одной стороны, оказался за пределами предметного «поля» общей проблемы нарастания сложности; с другой стороны, именно он возомнил себя «всемогущим демиургом», способным «изменить мир» по своему желанию. Между тем, обретя невиданное могущество, человек до сих пор понятия не имеет, как им правильно распорядиться, становясь при этом все более безответственным. Но «что может быть опаснее, чем разочарованные, безответственные боги, так и не осознавшие, чего они хотят» [10, с. 501].

В современных условиях усиливается деструктивная форма нарастания сложности, разрушающая человека, общество, экономику и природу. Это проявляется во многих аспектах общественного бытия. *Во-первых*, в неуклонном нарастании общецивилизационных проблем, вследствие проваливающейся глобализации, осуществляемой в парадигме «вашингтонского консенсуса» при гипертрофированной финансиализации хозяйственных отношений. При этом неуклонно обостряются противоречия между западными и восточными цивилизационными формами [11]. Рефлексируя мегаобщественные тектонические сдвиги, С. Хантингтон говорит о «столкновении цивилизаций»; он отмечает, что «доминирующие модели политического и экономического развития не одинаковы в разных цивилизациях. Нарастание государственной мощи смещается от давно господствующего Запада к не-западным цивилизациям» [12, с. 26]. Обеспечение созидательного вектора развития в результате названных столкновений требует именно интеллектуального мышления.

Применительно к нашей стране, «столкновение цивилизаций» проявляется в угрозе национальной безопасности, связанной с реальностью утраты геосоциальной, геоэкономической и социокультурной

идентичности как результат следования рецептам МВФ. Как оказалось, западные ценности приводят к деструкции нашего культурного «кода», причем без замены на релевантные социокультурные инновации⁴. Это обстоятельство должно нацеливать отечественную креативную и правящую элиту на релевантный *интеллектуальный анализ ситуации* с целью разработки качественно новой, созидательно ориентированной парадигмы цивилизационной (геоэкономической и геосоциальной) безопасности России и ее регионов.

Во-вторых, деструктивная форма нарастания сложности напрямую связана с ускоренной актуализацией экологических проблем, характеризуемой возрастанием антропогенных нагрузок на окружающую среду до масштабов, угрожающих не только воспроизводству природных ресурсов, но и жизни людей. Прогрессирующее изменение климата приводит к участвующимся природным катаклизмам в разных регионах нашей и других стран. При этом огромные природные богатства России не должны «консервировать» рентоориентированный менталитет наших соотечественников, а быть предметом именно *интеллектуального подхода к проблеме*. Это актуализируется еще тем, что именно с 2012 года в отечественной экономике чистые накопления стали величиной отрицательной, а истощение природных ресурсов составило 14,5 % от ВВП; при этом доля возобновляемой энергии в общем объеме была 3 %, тогда как в «нефтегазовой» Норвегии эта доля составляет почти половину [13, с. 151].

В-третьих, системной сложностью предстает снижение эффективности использования традиционных факторов производства, что фиксирует достижение пределов экономического роста, основанного на экстенсивной эксплуатации ресурсов. При этом не спасает и цифровизация хозяйства в странах-лидерах, обладающих новыми производственными технологиями. Основная сложность и угроза здесь заключается в проблеме адаптации, например, нашего общества к новым технологиям, в трудности координации государством научной и технологической политики, что постоянно воссоздает дисфункции национальной инновационной системы. Преодолеть низкий уровень совокупной факторной производительности в стране с догоняющей экономикой возможно только на основе «прорывных» когнитивных технологий в рамках полноценного, креативно-интеллектуального мышления.

В-четвертых, в отечественной экономике, как и в большинстве других национальных хозяйств, нарастают социально-экономические проблемы: фиксируется депопуляция коренного населения и связанное с этим его старение; растет отставание от многих стран в росте продолжительности жизни. Существенные недочеты в социально-экономической политике привели к феномену «работающих бедных», формированию «прекариата» (людей, живущих в состоянии неопределенности), отсутствию дееспособного среднего и креативного класса. Особую угрозу представляет деструкция человеческого капитала как функция деградации системы образования, что углубляет архаизацию экономики и ускоряет ее попадание в технологическую «ловушку». Уменьшаются возможности адаптационных практик домохозяйств, постоянно воссоздается зона потребительского риска, сохраняется хроническая бедность при общем невысоком уровне социального самочувствия россиян. Два типа нарастания сложности с характерными формами экономического мышления показаны в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ двух типов нарастания сложности и релевантных форм экономического мышления⁵

Форма экономического мышления	Тип нарастания сложности	Способ рефлексии и профилактики
Монетарно-плутократическое и неполноценное мышление (потребительское отношение человека к самому себе, экономике и природе)	Иррациональный: вызовы, угрозы, растущая неустойчивость, системное разрушение личности, общества и экономики есть следствие неполноценного мышления человека	В рамках действующей, инволюционной парадигмы неоклассики при дальнейшем традиционном понимании человеческого капитала как фактора производства
<i>Интеллектуальное, полноценное и нравственное мышление (созидательное отношение человека к себе и окружающему миру при «благоговении перед жизнью»)</i>	<i>Естественно-рациональный: возникающие сложности носят обычный познавательный, чаще всего, прогнозируемый характер и являются результатом полноценного мышления</i>	<i>Посредством эволюционного обновления парадигмы неоклассики, где интеллектуальный капитал есть фактор творческого созидания</i>

⁴ Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А.Б. Гофмана. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2008. – С. 9–63.

⁵ Составлено авторами.

Таким образом, в современной экономике имеет место *иррациональная форма нарастания сложности*, инспирированная антиинтеллектуальной (антигуманистической, антисозидательной) формой экономического мышления, основанного на парадигме «воинствующего индивидуализма». Именно поэтому хозяйственная философия потребительского отношения человека к природе, да и к самой жизни, закономерно привела к системному консьюмеризму и бездуховности. Следовательно, проблема не в том, что в современных условиях расширенно воссоздаются вызовы и угрозы устойчивому развитию. Суть проблемы заключается в неспособности «человека экономического», действующего в парадигме монетарной плутократии, то есть в рамках антиинтеллектуального экономического мышления, адекватно реагировать на эти вызовы и угрозы. Очевидно, сама действительность, характеризуемая иррациональной формой нарастания сложности, «вызывает к жизни» новую, именно интеллектуальную форму экономического мышления и одноименный фактор хозяйственной деятельности, то есть *интеллектуальный капитал*.

Интеллектуальный капитал как фактор творчески-трудового созидания

Как показал краткий анализ иррациональной формы нарастания сложности, ее трансфер в новое, естественно-рациональное качество возможен лишь с помощью интеллектуального мышления, разграничивающего «добро» и «зло», а также способствующего четкому обозначению границ деятельности человека. Системный глобальный кризис, а также нарастающая деструкция самого человека (утилитарно-телесное все больше преобладает над духовно-нравственным) есть *реальные жизненные аргументы в пользу неуклонной актуализации интеллектуальной формы человеческого разума*. В этом случае нарастание сложности вполне может быть еще более интенсивным, чем раньше, только теперь у человека действительно *все будет под контролем его интеллектуального мышления*.

Экономическая «составляющая» интеллекта как созидательной ценности заключается в том, что творческие силы человека здесь используются для воссоздания действительно ценных жизненных благ, обеспечивающих его всестороннее развитие при сохранности равновесия с обществом, экономикой и природой (в этом суть устойчивого развития). Аксиология экономического интеллекта заключается в том, что он является основой для высоконравственного, честного и справедливого хозяйствования, в рамках которого *расширенно воссоздаются сами условия жизни человека на земле и, следовательно, сам человек*. При этом глубинным основанием экономической нравственности и справедливости является безусловный приоритет созидательной формы творчески-трудового способа присвоения благ. Здесь естественным правом собственности на продукт обладает тот, кто данный продукт создал, то есть *созидательно присвоил*.

Таким образом, императив формирования естественно-рационального типа нарастания сложности, а также связанная с этим потребность в экономической нравственности (традиционно понимаемое производство уступает место творчески-трудовому созиданию) закономерно «вызывает к жизни» релевантный экономический фактор, представляющий собой высшую форму человеческого капитала. Таким фактором является *интеллектуальный капитал, определяемый как духовно-нравственная форма человеческого капитала и представляющий собой систему востребованных интеллектуальных знаний, обеспечивающих творчески-трудоую созидательную деятельность в рамках требований принципов гуманизма, добра и справедливости*. Теперь интеллектуальный капитал обретает свою «сущностную плоть» и предстает в качестве реального фактора созидания интеллектуальных благ, целостность которых исключает элементы, препятствующие высокоэффективному поиску человека «пути к самому себе» при сохранении его равновесия с обществом, экономикой и природой.

Заключение

Таким образом, феномен «интеллектуального капитала» более не является «вещью в себе», поскольку получил свое определение и вполне может быть предметом для дальнейшего исследования. При этом важно подчеркнуть, что философское понимание человека как *сущего всеединого* включает в себе новый идеологический и ценностно-смысловой замысел хозяйственной деятельности. В услови-

ях современного нарастания сложности этот новый замысел должен получить именно интеллектуальное качество (гуманистическое, нравственно-созидательное). В рамках действующей научной матрицы «экономизма» (экономика определяет культуру, политику, качество социальных отношений и др.) человек и его знания рассматриваются как обычный, причем затратный фактор производства. Такой концепт сегодня оказывает все более деструктивное влияние на самого человека, развивая в нем чувство экономического «господства» над природой, которая «должна» быть неукоснительно «подчинена» идеологии гедонизма и безграничному потребительству.

Совершенно очевидно, что *парадигма традиционного «экономизма» должна уступить место парадигме интеллектуального «экономического гуманизма», в рамках которой человек предстает, одновременно, в качестве цели, средства и условия высокоэффективной, именно созидательной формы хозяйственной деятельности.* Одновременно с тем, как *производство становится созданием* (производство принимает свою созидательную форму), «методологический индивидуализм» закономерно трансформируется в «методологический социоиндивидуализм», а «человек экономический» становится «человеком нравственно-экономическим». Теперь перед экономической наукой и всем обществоведением открывается путь к новым, экстраординарным формам человеческого познания и творчески-трудового созидания. При этом в научно-практическом смысле императив развития интеллектуальных форм хозяйственной деятельности требует конкретизации требований к системе современного образования, которое в условиях критического нарастания сложности призвано формировать у обучающихся максимальную интеллектуальную широту и гибкость. Человек должен быть уверен, что «объять необъятное» не только можно, но и критически необходимо для блага всей человеческой цивилизации.

Список литературы

1. *Стюарт Томас А.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации. – М.: Поколение, 2007. – 368 с.
2. *Руус Й., Пайк С., Фернстрем Л.* Интеллектуальный капитал: практика управления. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 436 с.
3. *Супрун В.А.* Интеллектуальный капитал: Главный фактор конкурентоспособности в XXI веке. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
4. *Салихов Б.В., Салихова И.С.* Качественная целостность человеческого капитала как основа его новых экономических форм // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 4 (43). – С. 7–16. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-4-7-16.
5. *Салихова И.С., Салихов Б.В.* К вопросу о деонтологических трактовках интеллектуального капитала: приглашение к дискуссии // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2022. – № 3 (42). – С. 82–89. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-3-82-89.
6. *Казьмин А.К.* Теория интеллекта: как выбрать президента. – М.: Московские учебники – СиДиПресс, 2001. – 240 с.
7. *Цаплин В.С.* Разумное, но не мыслящее. – М.: Крафт+, 2009. – 352 с.
8. *Любимов И.Л., Оспанова А.Г.* Как сделать экономику сложнее? Поиск причин усложнения // Вопросы экономики. – 2019. – № 2. – С. 36–54.
9. *Тамбовцев В.Л.* Нарративный анализ в экономической теории как восхождение к сложности // Вопросы экономики. – 2020. – № 4. – С. 5–31.
10. *Харари Ю.Н.* Sapiens. Краткая история человечества. – М.: Синдбад, 2016. – 520 с.
11. *Любимов И.Л.* От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста // Вопросы экономики. – 2019. – № 11. – С. 108–126.
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2020. – 640 с.
13. *Бобылев С.Н., Зубаревич Н.В., Соловьева С.В.* Вызовы кризиса: как измерить устойчивость развития? // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 147–160.

References

1. *Styuart Tomas A.* Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacii. – М.: Pokolenie, 2007. – 368 s.

2. *Ruus J., Pajk S., Fernstrem L.* Intellektual'nyj kapital: praktika upravleniya. – SPb.: Vysshaya shkola menedzhmenta, 2010. – 436 s.
3. *Suprun V.A.* Intellektual'nyj kapital: Glavnyj faktor konkurentosposobnosti v XXI veke. – M.: KomKniga, 2006. – 192 s.
4. *Salihov B.V., Salihova I.S.* Kachestvennaya celostnost' chelovecheskogo kapitala kak osnova ego novyh ekonomicheskikh form // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 4 (43). – S. 7–16. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-4-7-16.
5. *Salihova I.S., Salihov B.V.* K voprosu o deontologicheskikh traktovkakh intellektual'nogo kapitala: priglashenie k diskussii // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2022. – № 3 (42). – S. 82-89. – DOI 10.21777/2587-554X-2022-3-82-89.
6. *Kaz'min A.K.* Teoriya intellekta: kak vybrat' prezidenta. – M.: Moskovskie uchebniki – SiDiPress, 2001. – 240 s.
7. *Caplin V.S.* Razumnoe, no ne myslyashchee. – M.: Kraft+, 2009. – 352 s.
8. *Lyubimov I.L., Ospanova A.G.* Kak sdelat' ekonomiku slozhnee? Poisk prichin uslozhneniya // Voprosy ekonomiki. – 2019. – № 2. – S. 36–54.
9. *Tambovcev V.L.* Narrativnyj analiz v ekonomicheskoy teorii kak voskhozhdenie k slozhnosti // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 4. – S. 5–31.
10. *Harari Yu.N.* Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva. – M.: Sindbad, 2016. – 520 s.
11. *Lyubimov I.L.* Ot universalizma k individualizmu: novye podhody k resheniyu problem ekonomicheskogo rosta // Voprosy ekonomiki. – 2019. – № 11. – S. 108–126.
12. *Hantington S.* Stolknovenie civilizacij. – M.: AST, 2020. – 640 s.
13. *Bobylev S.N., Zubarevich N.V., Solov'eva S.V.* Vyzovy krizisa: kak izmerit' ustojchivost' razvitiya? // Voprosy ekonomiki. – 2015. – № 1. – S. 147–160.